

УДК 392(470.67)

БРОНЗОВАЯ СТАТУЭТКА ИЗ СЕЛЕНИЯ ИРГАЛИ

(*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00038*)

И.И. Омаров,
М.Р. Сефербеков

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

deadromance3@rambler.ru

Аннотация: В статье приводится описание найденной на горе Мажи близ селения Иргали Левашинского района Дагестана средневековой бронзовой статуэтки женщины с выставленными вперед кистями рук, возможно, удерживающими сосуд и/или находящимися в позе адорации. По мнению исследователей, найденные на Кавказе бронзовые статуэтки, возможно, являются божествами плодородия и управляющие погодой, патронами социума или посредниками между богами и людьми. Изучаемая статуэтка имеет многочисленные аналогии в древней и средневековой бронзовой антропоморфной пластике Кавказа. Ее образ находит параллель и в обрядовой практике тиндинцев сел. Эчеда, в которой принимала участие женщина, держащая в руках деревянную мерку для зерна. Как считают авторы, эта статуэтка является одной из ипостасей образа *Великой Богини-матери* в позитивных аспектах ее функций и связана с плодородием, патронатом отдельного социума, семьи, женщины и деторождения, оролатрией, *мировой горой* (инвариант *древа мирового*), космическим верхом в трехчастной картине мира по вертикали.

Abstract: The authors of the article describe the medieval bronze figurine of a woman with outstretched hands, perhaps holding a vessel and/or in a posture of adoration, which was found on the mountain Mazhi near the village Irgali in Levashinsky district of Dagestan. In the researchers' opinion, the bronze figurines found in the Caucasus are probably earth-gods and regulators of the weather, patrons of the society or mediators between gods and people. The figurine under consideration has numerous analogues in ancient and medieval bronze anthropomorphic plastic art of the Caucasus. The image also parallels the ritual practice of the Tindi people from the village Echeda, in which a woman with a wooden measure for corn in her hands took part. The authors consider that the figurine is one of incarnations of the image of the *Great Mother Goddess* in the positive aspects of her functions and is related to fertility, patronage of the particular society, family, woman and childbearing, orolatry, the *world mountain* (invariant of the *world tree*), space top in the tripartite picture of the world.

Ключевые слова: бронзовая антропоморфная пластика, гора, культ плодородия, *Великая Богиня-мать*.

Keywords: bronze anthropomorphic plastic art, mountain, fertility cult, Great Mother Goddess.

В октябре 2015 г. на вершине горы Мажи, расположенной между селениями Иргали и Арши Левашинского района Дагестана, учащимся 9 класса Куппинской средней общеобразовательной школы Юсупом Юсуповым была обнаружена бронзовая статуэтка. У подножья этой горы находятся развалины поселения, называемого местными жителями «Гуржнала мусса» («Грузинское место»). Чуть выше поселения, на склоне горы, расположены садовые террасы.

Отлитая по восковой модели бронзовая статуэтка представляет собой полнофигурную, статичную стоящую обнаженную женскую фигурку с выраженными половыми признаками (рис.1). «Возможно, пол человека был важен для проведения тех или иных ритуальных действий, совершаемых с помощью различных предметов» [1, с. 202]. Высота статуэтки составляет 5 см при

ширине разворота рук 2,5 см. Симметрично расположенные относительно друг друга закругленные кисти рук выставлены вперед, коса уложена полумесяцем, ноги сведены вместе. Лицо непроработано, обозначены глаза, рот, выступ носа и уши. По спине проходит вертикальный желобок. По наличию и положению рук (по классификации О.А. Брилевой) статуэтку можно отнести к категории «фигурок, в руках которых предполагается наличие съемного предмета» [1, с.209]. Закругленные спирально с локтя и выставленные перед грудью кисти рук должны были удерживать сосуд и/или, возможно, передают одну из поз адорации. Контур рук образует окружность. Старший научный сотрудник отдела археологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, кандидат исторических наук Рабадан Гаджиев датирует статуэтку VII–XI вв.

Бронзовая фигурка, найденная на горе Мажи имеет свои аналоги у других народов Дагестана [2; 3, с. 179; 4; 5, с. 68] и Кавказа [1].

Уже указывалось, что, судя по положению рук, бронзовая статуэтка могла удерживать съемный предмет, возможно, сосуд. В этой связи заслуживает внимания фрагмент обрядового действия с пением и танцем у тиндинцев с. Эчеда, где в песне содержалось обращение к всемогущему богу *Бечеду*, чтобы он даровал изобилие. Женщина, исполнявшая эту песню, держала в руках деревянную мерку для зерна [6, с. 132], что свидетельствует о возможной аграрной сущности этого божества. Вероятно, что и изучаемая нами бронзовая статуэтка женщины с выставленными вперед кистями рук, которые должны были удерживать сосуд (мерку для зерна), является медиатором между людьми и божеством плодородия.

Обращает на себя внимание, что бронзовая фигурка женщины, как и большинство подобных ей скульптур, была найдена на вершины горы Мажи. «Горы считались местом соединения неба и земли, центром или осью мира, обителью бессмертных богов. Вершины гор рассматривались как пуп земли, а иногда – как вход в тоннель, откуда начинается дорога в царство мертвых» [7, с. 76]. Гора выступала в качестве наиболее распространенного варианта трансформации *древа мирового*. Гора часто воспринималась как образ мира, модель вселенной, в которой отражены все основные элементы и параметры космического устройства. Гора находилась в центре мира – там, где проходила его ось (*axis mundi*). *Мировая гора* была трехчлена. На ее вершине обитали боги, под горой (или в ее нижней части) – злые духи, принадлежащие к царству смерти, на земле (посередине) – человеческий род [8, с. 311]. Гора рассматривалась как место общения человека с богами, а вершина горы ассоциировалась с солнцем, дождем и богами-громовержцами [9, с. 59].

Учитывая приписываемую бронзовым статуэткам семантику божеств плодородия и управляющих погодой, патронов социума или посредников между богами и людьми, можно предположить, что статуэтка, найденная на горе Мажи вблизи развалин средневекового поселения и садовых террас, обладает той же смысловой и функциональной нагрузкой.

Следует отметить, что находка статуэтки, изображающей женщину, в данной местности не единична: в окрестностях соседнего с Иргали селения – Куппа, на вершине горы Талкью, на развалинах поселения «Гуржналла кьала» («Грузинская крепость»), в июне 1986 г. был обнаружен обломок камня, на котором вырезано стилизованное изображение женщины (голова обозначена полукругом, мужеподобное лицо, груди отмечены кругами, ноги сведены вместе) с разведенными по сторонам руками на фоне солярного знака [10, с. 107]. Фигурка женщины отдаленно напоминает крест (рис. 2).

На наш взгляд, женская бронзовая статуэтка, обнаруженная на горе Мажи, а также изображение женщины на фоне солярного знака, найденное на горе Талкью, являются объемной и плоскостной ипостасями довольно популярного у народов Дагестана образа *Великой Богини-матери* [11] в позитивных аспектах ее функций – плодородие, патронат социума, семьи, женщины, деторождение. Культ *Богини-матери* [12] в данном контексте связан также и с оролатрией, *мировой горой* (инвариант *древа мирового*), космическим верхом в трехчастной картине мира по вертикали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брилева О.А. Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа (XV в. до н.э. – X в. н.э.). М.: ТАУС, 2012. – 424 с.

2. Мегрелидзе И.В. Археологические находки в Дидо // Советская археология. 1951. № 15. С. 281–291.
3. Лузев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2000. – 206 с.
4. Сагитова М.Д. Культовая гора Кидилишавни: новые находки // Международная научная конференция «Древний Кавказ: ретроспекция культур», посвященная 100-летию со дня рождения Е.И. Крупнова (XXIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа): Тезисы докладов. М.: ИА РАН, 2004. С. 175–177.
5. Сефербеков М.Р., Магомедов М.А. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры дидойцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. Махачкала, 2016. № 1. С. 67–80.
6. Умаханова А.М. Элементы архаичной пластики в хореографии народов Дагестана // Проблемы мифологии и верований народов Дагестана. Махачкала, 1988. С. 124–135.
7. Вовк О.В. Знаки и символы в истории цивилизаций. М.: «Вече», 2005. – 383 с.
8. Топоров В.Н. Гора // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х т. / Отв. ред. С.А. Токарев. 2-е изд. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 1. С. 311–315.
9. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. – 401 с.
10. Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Аул Куппа: Историко-этнографические очерки. XIX-XX вв. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1996. – 381 с.
11. Сефербеков Р.И. Образ Великой Богини-матери в мифах народов Дагестана (ипостаси, аспекты функций, трансформации) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2015. № 3 (43). С. 146–153.
12. Рабинович Е.Г. Богиня-мать // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х т. 2-е изд. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 1. С. 178–180.

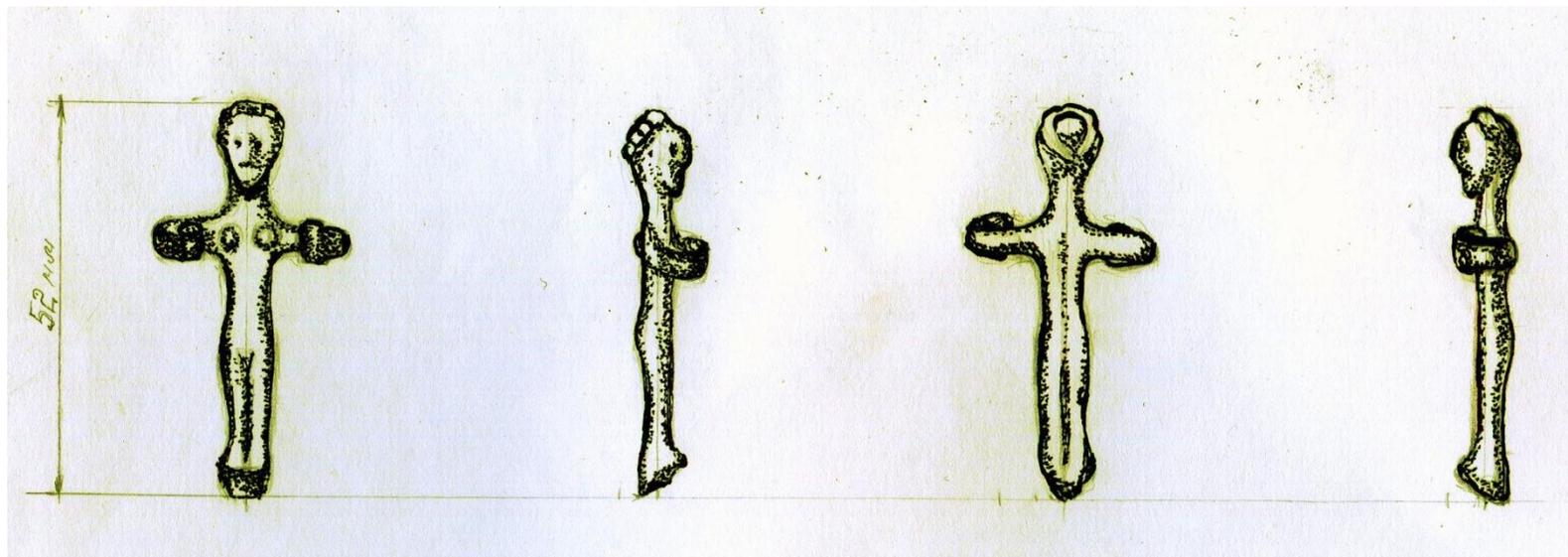

Рис. 1. Бронзовая статуэтка женщины, найденная на развалинах «Гуржнала мусса» («Грузинское место»).
Рисунок выполнен художником Отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН Галимат Гаджиевой.

Рис. 2. Обломок камня с изображением солярного знака и женщины в виде креста, найденный на развалинах «Грузинской крепости». Рисунок выполнен художником Отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН Магомедали Малагитиновым.